

ВСТРЕЧА С ДОБРОТОЙ

Доброта... Ее нельзя ни потребовать, ни навязать. Доброта — это почти неосознанное движение души, ее стремительный и мгновенный порыв. Вероятно, она рождается сама собой, без всяких усилий. В жизни это происходит ежесекундно, в невероятном многообразии вариантов.

Вот несколько коротеньких историй о встречах с человеческой добротой.

В дороге

Дует знойный «астраханец», и неперенный его спутник — назойливая пыль — хрустит на зубах, слепит глаза. Наверно, поэтому так раздражены будущие пассажиры. А еще потому, что они в очереди. В нетерпеливой, ожидающей проходящего автобуса.

— Идет! — и все стремглав бросаются к кассе.

Ложная тревога... Снова размещаются где попало и как попало. И снова томительное ожидание. Автобус опаздывает. А ветер усиливается. И растет волнение. Он один в сутки, этот проходящий автобус, на маленькой, затерянной в знойных степях станции.

Возьмет всех? Не возьмет?!..

— Идет! Идет!

Теперь это действительно он. Автобус показывается в клубах пыли...

Билетов еще не продают. Только что к кассиру прошел шофер. Кто-то уже успел принести известие, что свободных мест мало, вряд ли хватит на всех. Волнение стоящих в очереди достигает предела,

И вдруг к кассе подходит женщина. Новая — раньше ее тут не было. Немолодая, худая, в больших растоптанных тапочках, с остро выдающимся вперед животом.

— Дайте мне взять билет...

— Куда без очереди?! Ты что, лучше всех?!

Особенно кипятится молодой парень, загоревший дочерна, в продранной на спине майке. Он в очереди пятый, за ним маленькая старушка с удивительно чистым, снежно-белым платочком на голове.

— Не лезь, тетка! Не дам тебе взять билета, пока сам не возьму! Я на работу опаздываю, а тут всякие... — взгляд парня упирается в острый живот женщины.

— Становись, милушка, передо мной... — это старушка, стоящая за парнем. Она больше не произносит ни слова, никого не убеждает, но в тоне ее звучит нечто такое, что умолкают все протестующие, даже парень в рваной майке.

За старушкой в очереди я.

Наконец мы в автобусе. Сажу рядом со старушкой. А напротив нас — парень в продранной майке, и рядом с ним — та женщина. Автобус трогается. Окна в нем закрыты

— излишняя предосторожность против пыли. Душно... Томительно жарко... Автобус ныряет по ухабам, трясется, качается. Хочется спать. Я дремлю. Прихожу в себя от осторожного толчка в бок. Открываю глаза. Смотрю на соседку. Она глазами показывает мне на сидящих напротив. Женщина, истомленная жарой, заснула, склонив голову на плечо соседа.

Я с опасением жду: вот сейчас он грубо разбудит ее и предложит убрать лишнюю тяжесть со своего плеча. Но он молчит. И не шевелится. На его лице сосредоточенное, урюмое выражение. Но парень молчит. И не шевелится.

Я снова задремала. И снова просыпаюсь от шепота старушки:

— Вот так-то, милоч! И не знаешь, не ждешь, когда хорошее, когда доброе из человека появится. Но доброго в каждом человеке не в пример больше, нежели дурного...

Идет автобус. Спит утомленная женщина на плече у парня. И кажется мне, что в автобусе веет прохладой...

Первая встреча

Дождь лил всю ночь напролет. У родильного дома остановился старый, выдавший виды «Москвич». Прибыл или издалека, или очень торопился в пути: уж очень была машина заляпана грязью — и спереди, и сзади, и с боков. Жидкие потеки грязи не успели просохнуть. И этот обляпанный грязью «Москвичок» сливался с общим фоном серенького, пропитанного сыростью дня.

Внутри машины, на заднем сиденье, две женщины: очень старая и очень молодая с драгоценным свертком на коленях. Все усилия шофера стронуть машину с места ни к чему не приводят — вязкая грязь цепко держит его в плену. А мимо идут люди. И среди прохожих несколько молодых, нарядно одетых ребят — модные костюмы, болоньи, ярко начищенные туфли, в которых они, осторожно балансируя по брошенным в грязь камням, перепрыгивают на подсыхающий асфальт. Кажется, что превыше всего для ребят сейчас блеск их туфель.

Мимоходом брошенные взгляды на застрявшую машину. Легкомысленные реплики, смех... Кто-то замечает в руках женщины розовый матерчатый кулек с новорожденным.

И внезапно голоса:

— Подтолкнуть? — это к шоферу.

И, не ожидая ответа, позабыв о праздничной одежде и модных, в зеркальных бликах, туфлях, дружным усилием, разом сталкивают машину с места.

И «Москвичок», будто окрыленный человеческим вниманием, сразу набрав скорость, легко мчится вперед. Увозит в себе новую жизнь». Увозит для новых встреч на земле — встреч с Добротой.

Букет алых роз

— Ну что стала, как столб?! Рада, что влезла, а до других дела нет!

— Гражданин, нельзя ли поосторожней? Я вам не подпорка!

— Ишь, недотрога! Тесно — нанимай такси!

Вы уже догадались. Да, мы в автобусе, в часы «пик». А в тот день были особенные часы «пик». Уже и не день, почти вечер. Последний вечер месяца. Последний вечер года.

Совсем скоро автобусные пассажиры сядут за празднично накрытые столы, поднимут бокалы с шипучим, станут добрыми, приветливыми, радостными. Но это все еще будет. А пока мы едем в тесном автобусе, утомленные предпраздничной спешкой, толкотней в магазинах, нервно возбужденные.

Идет по маршруту автобус. Каждая новая остановка прибавляет новых пассажиров.

И, на миг замолкнув, снова раздаются раздраженные голоса.

Внезапно у задних дверей хор голосов приобретает совсем иное звучание:

— Товарищи, давайте немного продвинемся! Здесь цветы... Жаль их...

— Какие еще цветы?! — бурчат впереди. Оглядываются пассажиры. Видят: пожилой мужчина в высоко поднятых руках держит букет ярко-алых роз. Когда он нес их к автобусу, они были обернуты бумагой, но в тесноте посадки бумага разорвалась и висит ключьями вокруг букета. В руках и усталом морщинистом лице человека такое напряжение, такое желание во что бы то ни стало сохранить цветы, не повредить ни единого лепестка!

А цветы и впрямь великолепны! Прекрасны и необычны. Необычны в этот день, в этом тесном автобусе. Голоса замолкают. Восхищенные взоры тянутся к букету. И кажется — от этих восхищенных взглядов пышнее распускаются цветы, ярче окраска их нежных лепестков, благоуханнее аромат...

Они так прекрасны, эти нежные гости жаркого лета, что ни у кого даже не срывается банального вопроса: «А где вы их достали?»

И люди уже без всяких уговоров и просьб стремятся притиснуться ближе друг к другу — освободить место цветам.

А потом, постепенно, вновь возникают разговоры:

— Садитесь, мамаша, я постою...

— Спасибо, сынок...

— Вам, кажется, на следующей выходить? Проходите, пожалуйста.

— Ничего, ничего. Я пройду. Не беспокойтесь...

— Гражданочка, впереди место освобождается. Вам тяжело с сумкой. Проходите, садитесь!

...Плавно идет автобус. Не тряхнет, не качнется. Кроме пассажиров, везет он Красоту и порожденную ею Доброту человеческую...